

Рокот.

Огромный синий кит выпрыгнул вверх из расколотого пополам моря.

Он не выглядел живым и здоровым. Гигантский морской зверь, который когда-то бродил по всему океану в поисках добычи и даже пожирал чудовищ, теперь потерял всякое самоощущение после того, как был заражён тёмной силой Короля Демонов. Тварь, которая теперь бросалась на них, была не более чем куском гнилого мяса, завернутого в шкуру синего кита.

Однако его огромные размеры оставались такими же, как и при жизни. Для тех, кто находился на "Лаверсии", это выглядело так, будто на них прыгает корабль, сопоставимый по размерам с их собственным флагманом.

Люди, стоявшие за Юджином, испустили возгласы удивления, но выражение его лица было как всегда спокойным.

Он уже повидал их слишком много, поэтому вовсе не был удивлён. Райзакия, с которым он сражался в прошлый раз, был даже больше, чем этот кит. А этот кит был размером всего лишь с одну ногу Камаша, вождя племени гигантов, которого он убил триста лет назад.

Барьер, защищавший флот, исчез, как будто его выключили. Сразу же после этого Юджин оттолкнулся от гальюнной* фигуры и прыгнул в небо. По сравнению с огромной тенью, отбрасываемой прыгающим на них китом, Юджин выглядел маленькой чёрной точкой.

П/п: Украшение на носу корабля.

В этот момент из Святого меча вырвался свет. Тень кита полностью исчезла, и весь мир на мгновение осветился.

Баааам!

Тело кита было разорвано на десятки кусков, его загрязнённая кровь разлилась по всему морю, но золотые волны не казались ничуть испорченными.

Юджин пролетел мимо расчленённого кита. Остановившись высоко в небе, он взглянул на то, что лежало впереди.

Он увидел туман, продвигающийся к ним. И внутри этого тумана...

Юджин сузил глаза, вглядываясь в глубину тумана.

— Ха! — он испустил презрительный смешок, когда его губы дёрнулись в улыбке.

Он заметил уродливо выглядящий пиратский корабль. Его весёлый роджер* был изображён в виде перевернутого черепа козла. Перевернутый череп горного козла с одной парой рогов, изогнутых наружу, и одной парой рогов, торчащих прямо вверх, был символом, который когда-то, триста лет назад, использовал Король Демонов Безумия.

П/п: «Весёлый Роджер» — пиратский чёрный флаг с адамовой головой (черепом человека) и костями.

Была только одна сумасшедшая сука, которая так гордо вывесила бы подобный флаг.

Айрис, новый Король Демонов Безумия.

В тот момент, когда Юджин заметил пиратский корабль, Айрис тоже попала в поле зрения Юджина. Пара огромных красных глаз открылась посреди этого чёрного тумана. Зрачки этих красных глаз были окрашены в мутный чёрный цвет.

Это были Демонические глаза Тьмы. Эта способность, наряду с самой Айрис, эволюционировала вместе с силой Короля Демонов.

В тот момент, когда эти глаза засияли светом, море вокруг пиратского корабля стало чёрным. Сила этих демонических глаз распространялась по всей поверхности моря.

Ба-бах!

Десять кораблей вырвались из темноты, приземлившись с громким всплеском.

При виде этого зрелища Юджин снова разразился презрительным смехом. Он называл их кораблями только потому, что для них не было более подходящего слова, но то, что появилось из темноты, не было настоящими кораблями.

Во-первых, они были большими, слишком большими. В несколько раз превосходя самый большой из всех кораблей, они были такими же большими, как обычный замок. Если немного преувеличить, то они были размером с гору.

Каждый из них, похоже, был создан путём разбивания десятков кораблей на куски с помощью тёмной силы, а затем смешивания этих кусков с живой плотью. Десятки кораблей были сформированы в кости этих новых творений, а затем на деревянные скелеты была нанизана плоть морских животных и людей. С ещё большим количеством тёмной силы, влитой в эти чудовища, они возродились в виде причудливых демонических существ, которые уже нельзя было назвать кораблями.

Вдобавок к каждой из этих десяти гигантских демонических тварей появилась новая порода монстров, которые, подобно этим "кораблям", уже не могли называться людьми. Их внешний вид... выглядел так, словно ребёнок в шутку пытался слепить людей из глины. Они были живы и двигались только потому, что тёмная сила выступала в качестве замены их жизненной силы. Их формы были настолько неправильными, что казалось невозможным то, что они оставались живыми и здоровыми.

Такова была судьба тысяч пиратов, находившихся под командованием Айрис.

— Похоже, я не такой уж хороший скульптор, — с ухмылкой признала Айрис, празднично скрестив ноги в своём кресле на одном из кораблей.

Благодаря тому, что её демонические глаза парили в небе, Айрис могла наблюдать за всеми своими тщедушными врагами.

Перед ней стоял флот из ста кораблей. Среди всех этих кораблей внимание Айрис привлёк только один - ведущий флагман, Лаверсия.

Айрис подбадривала себя: Но даже если ты не слишком хорош в чём-то, это лишь означает, что тебе следует больше практиковаться. Разве не так? В конце концов, с сегодняшнего дня у меня будет много материалов для практики.

Хихикнув, Айрис подняла обе руки в воздух.

Гууууул!

Море, окрасившееся в крошечную тьму, вздымалось вверх вместе с движением рук Айрис. Создавалось впечатление, что целый участок моря превратился в увеличенную копию рук нового Короля Демонов.

— Я всё ещё не совсем привыкла к этому оружию, — пробормотала про себя Анис.

Бам!

Падающий кусок плоти от мёртвого кита был задет молотом Анис и отправлен в полет.

Опустившись обратно на галюну, Юджин посмотрел на Анис и сказал: Я не специально бросил в тебя этот кусок.

— Ты всегда был небрежен, когда дело касалось мелких деталей, — со смехом сказала Анис, прислоняя тяжёлый железный шар - навершие своего молота - к носу корабля. — Несмотря ни на что, я думаю, что всё равно предпочитаю булаву.

[В таком случае, может, я перейду на первый план, сестра?] — предложила Кристина.

— Хорошо, — с кривой улыбкой согласилась Анис, не выказывая никаких признаков отказа.

Святая для этой битвы, нет, для этой эпохи, должна быть и будет Кристина Роджерис. Анис не собиралась красть или узурпировать роль Кристины. Впрочем, это не означало, что Анис вообще останется в стороне от борьбы.

Их сознания поменялись местами. Чувствуя заботу и привязанность Анис к себе, Кристина крепче сжала своё оружие. В воздухе уже чувствовался густой запах крови... и теперь она могла видеть флот, который, казалось, был сделан из гнилого мяса, плывущий к ним.

По сравнению с идущей впереди армией Короля Демонов их собственные силы казались маленькими и слабыми. Хотя их флот был больше по численности, индивидуальные размеры их кораблей были гораздо меньше. Но Кристина не могла позволить себе обращать на это внимание. Вместо этого Кристина не сводила глаз со спины Юджина, когда он снова взлетел в небо.

Взгляд Кристины был не единственным, приклеенным к спине Юджина. Корабль компании наёмников "Слада". держался вплотную к тылу Лаверсии. Десятки жрецов и паладинов также взирали на спину Юджина с борта "Формери".

Сделав глубокий вдох, Кристина заявила: Многие люди умрут.

Её тихий голос сумел донестись не только до духовенства на борту "Формери", но и до остального флота.

— Но вместо того, чтобы оглядываться назад, нам нужно сосредоточиться на том, что ждёт нас впереди, — напомнила Кристина своим слушателям.

Если бы их противник не был Королём Демонов и на этом поле боя не присутствовал Король Демонов, жрецы могли бы позволить своему фокусу слегка расшириться.

Однако это действительно была битва против Короля Демонов. Поэтому внимание священников должно было стать бесконечно более узким. На этом поле боя Святая и жрецы должны были обращать внимание только на две вещи: Героя и Короля Демонов. Они не могли позволить себе оглядываться на остальной флот.

Лаверсия продолжала плыть вперёд, а Формери, выступая в качестве поддержки, также плыл рядом с ней. Но кроме них, десятки других кораблей флота оставались позади, чтобы сражаться с демоническими чудовищами размером с гору и пиратами, которые теперь не были людьми.

Кристина сделала ещё один вдох и продолжила: Как таковой... Сэр Юджин, ты также должен постоянно смотреть вперёд.

Барьер божественной силы был снят. В этой тяжёлой битве продолжать защищать весь флот было бы слишком большой тратой её божественной силы. Несмотря на это, Кристина всё же оставила для них минимальный слой защиты. Клубящееся море света постепенно уменьшалось, пока не остались только золотистые волны в пределах небольших областей, где плавали корабли флота.

— Пожалуйста, открой всем путь вперёд, — молилась Кристина.

Вся эта сцена, если бы вы могли посмотреть на неё откуда-нибудь с высоты, выглядела так, словно над крошечной тьмой моря плавают десятки сверкающих точек света.

Волны света позволят кораблям их флота двигаться быстро, плавно и проворно. Магический двигатель, прикреплённый к каждому из их кораблей, давал им доступ к большей манёвренности, чем могла предложить одна только человеческая сила, а ветры, созданные Темпестом и Сиенной, добавляли ещё большее ускорение.

— Это большая честь для меня, — сказал Мейз, глядя на спину Сиенны.

В этой битве контроль над магической защитой флота будет осуществляться Мейзом.

— Кто-то вроде меня, новичка, который только-только смог достичь Восьмого Круга... — Мейз сделал паузу, почти ошеломлённый. — Я не могу поверить, что я действительно стою на одном поле боя с леди Сиенной.

Фирменное заклинание Мейза называлось Линкор. Это было заклинание, которое позволяло ему вооружить корабль различными улучшениями.

Обычно "Фирменное заклинание Мейза" использовалось в сочетании с "Лаверсией" - сотрудничество, при котором сильнейший слуга королевской семьи усиливал сильнейший военный корабль королевства Шимуин. Именно потому, что союз этих двух сил считался мощным, Мейз, как командующий придворными волшебниками, был лично назначен в экспедицию по порабощению.

Во время путешествия Сиенна подкорректировала Фирменное заклинание Мейза. В результате его действие больше не ограничивалось только Лаверсией. Наоборот, теперь весь флот мог быть охвачен заклинанием Мейза.

Но в результате расход маны также увеличился в геометрической прогрессии. К счастью, заклинание всё ещё оставалось жизнеспособным после подключения всех боевых магов из компании наёмников Слада, чтобы снабжать Мейза маной. В одиночку Мейзу было бы трудно

продержаться даже час.

— Следи за тем, чтобы не увлечься и не продвинуться слишком далеко вперёд, — предупредила Мейза Сиенна, не поворачивая головы.

Треск!

Внутри её полностью расширившейся Вечной Дыры забурлила пересекающаяся масса Кругов. Яростно клубящаяся мана выливалась из её груди в Фрост, который она держала обеими руками.

Однако Сиенна всё ещё не теряла внимания: Если ты подойдёшь слишком близко, тебя может унести моя магия.

Всё, что можно было сделать для сил, призванных прикрывать их тыл, уже было сделано. Сиенна укрепила барьер корабля-убежища, скорректировала Фирменное заклинание Мейза и даже подготовила технику, которая позволила бы остальным волшебникам объединить свои силы.

— Кроме того, если ты пройдёшь ещё дальше вперёд... — пробормотала Сиенна, сузив глаза.

В воздухе витало какое-то статичное ощущение. Казалось, что её магические чувства странно отклоняются от нормы. Это было... что-то знакомое.

Большинство магии не зависело исключительно от собственных запасов маны волшебника. Мана волшебника и его Круги были лишь первым шагом в создании заклинания. На последующих этапах заклинание могло полностью проявиться только в сочетании с естественной маной, находящейся в воздухе.

Но что-то впереди них было странным. Даже во Владениях Короля Демонов мана всё ещё существовала. Какой бы сильной ни была тёмная сила Короля Демонов, в этом мире не было места, где бы маны просто не существовало.

Единственными исключениями из этого правила были места "не от мира сего". Например, место, которое часто посещал Молон, - другая сторона Лехайнджара. Одним из таких мест был и пространственный разрыв, в котором был запечатан Райзакия.

Наконец, была ещё... королевская палата Вавилона, где они сражались с Королём Демонов Заточения.

Там, где Король Демонов раскинул свои цепи, которые были частью уникальной способности Заточения, магия не работала должным образом. Вся мана в воздухе была связана этими цепями, и все магические круги, которые построила Сиенна, исчезали в тот момент, когда они

касались одной из цепей, а вся их мана поглощалась.

Сиенна создала Вечную Дыру в первую очередь для борьбы с Королём Демонов Заточения. Если она не могла использовать ману, находящуюся в воздухе, то, как волшебница, она должна была просто тренировать свои внутренние резервы. Она также научилась проявлять свою магию исключительно благодаря собственной воле, не прибегая к помощи внешнего мира.

— ...Кроме меня, никто больше не сможет использовать магию, — раскрыла правду Сиенна.

Именно благодаря своему прошлому Сиенна могла быть уверена в этом утверждении. Чувство "подавления" не было таким мощным, когда она сражалась с Королём Демонов Заточения. Однако Сиенна могла почувствовать сходство между подавлением Короля Демонов Заточения и тем, что ждало её впереди.

Мог ли Король Демонов Заточения втянуть себя в эту битву? Нет, это был давно установленный факт, что магия не могла быть использована в Море Солгальта. Если причина, по которой здесь нельзя было использовать магию, была как-то связана с Королём Демонов Заточения, то это означало, что Король Демонов Заточения, должно быть, имел связи с этим морем в далёком прошлом.

Губы Сиенны дёрнулись и приподнялись в ухмылке.

Насколько это было здорово? Она не только сможет убить Айрис, своего ненавистного врага, но и проверить силу своей Вечной Дыры против уникальной способности Заточения.

Грууул!

Вдалеке Айрис пробормотала: Они прибыли?

Тем временем вокруг Сиенны, словно тайфун, кружились исключительно сильные потоки маны. Мейз не мог не склонить голову в благоговении, наблюдая за тем, как Сиенна медленно продвигается вперёд.

— Они здесь, — с хихиканьем сказала Айрис, поднимаясь на ноги.

Флот демонических зверей начал наступать. Только два корабля с другой стороны выплыли им навстречу. Эти два корабля были настолько малы по сравнению с флотом, который создала Айрис, что казалось, что эти два корабля будут раздавлены, как только два флота столкнутся.

Но нет, вместо этого будет раздавлен именно её флот. Айрис улыбнулась, когда у неё возникла эта мысль.

Таких, как "они", не могли остановить ни размеры её флота, ни её монстры. На этом поле боя единственной, кто мог блокировать их и довести до отчаяния, была сама Король Демонов.

Король Демонов Безумия вышел на палубу. Сто три тёмных эльфа согнули колени, поклонившись Королю Демонов. Все они получили новую мощь благодаря тёмной силе Айрис. Все они почитали Айрис, свою принцессу, которая вознеслась и стала новым Королём Демонов Безумия.

Сефия медленно подошла, чтобы надеть куртку на плечи Айрис.

Кармен посмотрела на спину Юджина, парившего в небе. Она вспомнила слова, которые он прошептал ранее.

«Я собираюсь пойти и убить этого Короля Демонов».

В наше время кто осмелится сказать что-то подобное с какой-либо искренностью?

— Если мы сегодня одержим здесь победу... — начала Кармен.

Хруст-лязг.

Карманные часы, которые Кармен держала в правой руке, трансформировались в перчатку.

На правой руке она носила Небесный Геноцид, а на левой – Перчатку Демонического дракона.

Крепко сжимая оба кулака, Кармен пробормотала: ...то, как люди будут говорить о Лайонхарт, изменится. Это будут уже не Лайонхарт Вермута, а Лайонхарт Юджина.

Юджин криво усмехнулся, услышав слова Кармен. Сиенна, подлетевшая к ним с тыла, прибыла к мачте Лаверсии.

Вжууух!

Порыв ветра, налетевший на Сиенну, подтолкнул "Лаверсию" вперёд ещё быстрее. Лаверсия ускорила, ныряя между флотом демонических зверей. Но эти корабли из гнилой плоти не двигались, чтобы блокировать Лаверсию, которая была окутана слоем света.

Это было связано с тем, что они выполняли команды Айрис. Флот демонических зверей продвигался вперёд в поисках другой добычи.

Так что пока что "Лаверсия" могла плыть вперёд без всякого страха. Но те, кто осмелился так

ярко сиять в этих владениях, на территории Короля Демонов, были добычей, с которой Айрис должна была разобраться лично. Нет, не добычей, а живыми жертвами, которые должны были быть принесены в качестве празднования второго пришествия Безумия.

Её отец был милосердным. Он также любил свою семью. Поэтому Айрис хотела подражать доброте своего отца.

Поэтому Айрис улыбнулась и сказала своим тёмным эльфам: Остальное можете взять себе.

Они были семьёй, которая оставалась с ней на протяжении последних трёхсот лет. Эти сто три тёмных эльфа заслуживали того, чтобы разделить будущую славу Айрис, поэтому Айрис разрешила им поучаствовать в охоте на жирную дичь во время предстоящих празднеств.

Среди людей, приближавшихся к ним на этих двух кораблях, было лишь несколько выделяющихся персонажей. На флагманском корабле находилась некая Кармен Лайонхарт, с которой Айрис вскользь сталкивалась в Империи Киль. А на следующем корабле находился король наёмников второго ранга Ивик Слад.

«Может ли Ортус остаться в резерве?» — задалась вопросом Айрис. — «Как глупо, какой смысл так делить свои силы?»

Они всё равно все умрут, так что им следует хотя бы извлечь максимум пользы из своей тщетной попытки.

Айрис хихикнула, шагнув вперёд. Она небрежно начала взмывать в небо. Поднявшись в воздух, Айрис посмотрела вниз на всё, что лежало у её ног.

Со вспышкой произошёл резкий всплеск света. Губы Айрис слегка дёрнулись. Даже когда свет пронзил окружающую её темноту, Айрис не видела необходимости пытаться избежать его. Потому что темнота, появлявшаяся везде, куда был направлен её взгляд, могла легко поглотить свет.

— Несмотря на то, что ты стала Королём Демонов, твой реальный талант, похоже, остался таким же, как прежде? — насмешливо прокомментировал Юджин.

Айрис даже не успела заметить этого, как он появился в небе напротив неё.

— Ты не выглядишь иначе, чем когда я видел тебя в Империи Киль, — пренебрежительно заметил Юджин.

Это была ложь.

Юджин чувствовал это с того самого момента, как они столкнулись лицом к лицу. Тёмная сила настолько подавляла его, что казалось, он вот-вот потеряет сознание. Даже тот страх, который он испытал, столкнувшись с Райзакией, не мог сравниться с этим. Это напомнило ему о том, что было триста лет назад, когда он столкнулся с Королями Демонов.

Вжууух!

За спиной Юджина развернулось крыло Протуберанца.

Это была суровая среда для использования магии. Однако это всё равно было намного лучше, чем по ту сторону Лехайнджара или разлома между измерений. А Формула Кольцевого Пламени, основанная на Вечной Дыре, позволяла ему применять Протуберанца даже в этих местах.

Юджин также достиг Седьмой звезды Формулы Белого Пламени. Теперь, даже в шутку, пламя Юджина уже нельзя было назвать белым. Оно трансформировалось в фиолетовый оттенок, близкий к чёрному.

Наблюдая за Юджином в его нынешнем состоянии, Айрис хихикнула: Ты не очень-то похож на Героя, дитя.

Айрис говорила это искренне.

С такой внешностью, вместе с такой маной и убийственным намерением, каждый аспект Юджина отличался от Вермута. Вермут - этот нечеловеческий ублюдок - хотя она и не хотела этого признавать, имел внешность, достойную его звания Героя.

Однако, даже не сражаясь с Юджином, Айрис могла сказать, что между Вермутом и тем, кто сейчас стоит перед ней, есть разница. Айрис уже была уверена в этом, даже с тем малым, что она могла в данный момент почувствовать от него.

Несмотря на то, что они уже светились, в глазах Айрис, казалось, вспыхнул огонёк, когда она вспомнила одного из своих многочисленных врагов эпохи войны.

Напротив неё вибрировало кольцо Агарота, когда из складок плаща Юджина вырвалось Разрушение.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3570921>